

Прежде чем сесть за написание этого текста, мы долго были в метаниях морально-практического характера: пожертвовать очередным самостоятельным походом в библиотеку или же рассказать вам об этом любопытном явлении.

Как вы видите, разыграл безнадежный альтруизм, а потому позвольте побыть сегодня вашим экскурсоводом.

О, пожелтевшие листы в стенах вечерних библиотек!..

Информацию можно добывать по-разному. Так сложилось, что большую часть ее мы воспринимаем в письменной форме (не поверите, но и прямо сейчас вы читаете). И вот тут уже начинаются варианты толкований...

«На заборе тоже написано», — гласит поговорка, и, так или иначе, она отражает действительность, ибо у каждого из нас есть соответствующий эмпирический опыт (оставим за скобками, какого характера).

Но на забор не сошлешься при написании эссе-реферата-курсовой (по крайней мере, схема составления библиографических описаний нигде ранее не встречалась). Значит, эти письмена мы использовать не можем (разве что в качестве объекта изучения, придумав цель научной работы поэкстравагантнее).

А что можем?

Список этот обширен настолько, что дух захватывает.

В том числе если речь идет о списке ссылок в поисковике в ответ на какой-либо наш запрос.

Важный момент, хотя, возможно, уже ставший банальностью в рекомендациях подобного рода: свободная энциклопедия «Википедия» — не есть то, на что следует ссылаться даже при подготовке к какому-нибудь семинару. Да, там существует сложная система правок и указания источников, и возможно, большин-

Найдите десять отличий. Нашли? Тогда фантазируем, насколько отличается панорама Москвы от той, что предстала Воланду

ство людей, которые следят за достоверностью предоставляемых сведений, действительно знают толк в том, о чем пишут и что правят. Никто не пытается уверить вас в том, что все до единого статьи безнадежно далеки от истины. Но тем не менее ссылаться на нее не стоит. Если вас удовлетворит причина «попроще» — это несолидно.

Воспринимайте «Википедию» как средство интересно провести вечер, кочуя по статьям от ссылке к ссылке: все лучше, чем три часа подряд отслеживать ленту новостей «ВКонтакте». Само собой, вооружившись определенной долей скепсиса — на всякий случай. Используйте ее для языковых тренировок — где еще вы сможете, не прилагая особых усилий, найти статью, например, про полезность сразу и на русском, и на английском, и на многих других языках (может быть, какой-то из них вам реально пригодится). Но саму «Википедию» как источник не воспринимайте и ни в коем случае не вписывайте ее в список литературы. От греха подальше.

В Интернете можно найти множество электронных библиотек, где можно получить необходимую литературу, аналогичную выпущенной в издательстве (сразу оговоримся — при этом не нарушая ничьих авторских прав). Ищите — и обрящете.

Или же, если вы настолько симпатизируете «цифре», «Вышка» вас вполне в этом поддержит: со всех компьютеров ГУ-ВШЭ есть

Ф.М. Достоевский встречает посетителей РГБ

менеджменту, физике, социологии, философии, политологии, информатике, античным исследованиям и другим важным вопросам — вот такое вот изобилие.

«Вне Интернета» читальные залы «Вышкинской» библиотеки вполне могут стать приютом заблудшего студента в период сессии, почти домом (почти — потому что бдительные сотрудники проследят за тем, чтобы вы соблюдали если не режим дня, то хотя бы график работы учреждения).

Non scholae sed vitae legimus

За пределами «Вышки» тоже есть жизнь. И, как это ни удивительно, библиотеки.

В правилах многих библиотек оговорено, что для пользования нужно достигнуть 18-летнего возраста — но очень часто для студентов, поступивших в свой вуз раньше, делается исключение. И мы надеемся, что совсем скоро вы уже будете подходить под эту категорию.

Тем, кто немного знаком со схемой московского метро, известна станция «Библиотека им. Ленина», хотя, если судить строго, такого учреждения там нет со времен смены названия в 1992 г. Однако и теперь Российскую государственную библиотеку ласково называют «Ленинка».

доступ (часто — для московских вузов практически уникальный) ко многим «электронным богатствам», на поддержание которого, кстати, наш вуз тратит огромные суммы ежегодно — лишь бы его студенты (и другие, имеющие определенное отношение к вузу) могли набираться ума-разума и творить нечто стоящее.

Коллекции из тысяч полнотекстовых зарубежных и отечественных электронных книг, посвященных бизнесу и информационным технологиям, вычислительным и техническим наукам, справочники (в том числе Oxford Handbooks Online), словари и энциклопедии, официальные документы, отчеты и экспертные рефераты, публикуемые ведущими отраслевыми издательствами, базы данных российской и зарубежной периодики (по экономике, бизнесу,

Всем известный Дом Пашкова, где на террасе была определена судьба булгаковских Мастера и Маргариты, с 1861 г. был вместилищем Румянцевского музея. Именно его библиотека стала прямой предшественницей сегодняшней РГБ, и эта функция сохранялась за «одним из самых красивых зданий Москвы» вплоть до 1988 г., когда оно, будучи признанным аварийным объектом, было закрыто на реставрацию. Длительную — хотя бы потому, что фактически она началась только в 2003 г. (в соответствии с распоряжением Правительства РФ). Новое, более известное сегодня главное здание на Воздвиженке было окончательно построено и освоено лишь к 1960 г.

Стоит отметить, что совсем недавно Дом Пашкова вновь принял под свой кров часть фондов библиотеки, открыв свои двери (со стороны Староваганьковского переулка) для читателей. Таким образом, можно не только осмотреть архитектурный памятник снаружи, но и попасть внутрь него, что, согласитесь, приятно (и на пользу делу).

Однако оставим старые камни, сколь бы прекрасны они ни были: все-таки главное в библиотеках — это книги. Не будем уходить в описание всех богатств фондов РГБ, объем которых составляет около 43 млн единиц хранения (хотя бы потому, что наш журнал объективно не вместит весь этот список), лишь отметим одну деталь, показавшуюся нам важной: эта библиотека, наравне с библиотекой Академии наук и Императорской публичной библиотекой, с самого своего основания имела право на хранение того, что другим было запрещено цензурой (на всякий случай напомним, что в сферу влияния цензуры попадает не только ненормативная лексика). В советские времена это право приобрело новую трактовку: с 1920-х гг. начал функционировать секретный отдел с ограниченным доступом. В его фондах благодаря пожеланиям сотрудников «Ленинки» были сохранены книги покинувших Россию с приходом большевиков к власти больших ученых, писателей с «философского парохода» 1922 г., тысяч репрессированных — и других людей, чьи мысли каким-то драматическим образом не соответствовали канону той эпохи. Сейчас ограничения на доступ к этим фондам уже сняты, и мы можем читать.

Например, все произведения М.А. Булгакова, чей герой так задумчиво смотрел с террасы Дома Пашкова — Румянцевского музея — старого здания Ленинской библиотеки на «тьму, навывшую громадный город».

Или произведения расстрелянного в 1921 г. поэта, чрезвычайно мужественного и разностороннего человека Н.С. Гумилева, строка из стихотворения которого стала нашим заголовком.

Понять игры истории сложно. Делать ее — большая ответственность. Попасть в историю легко лишь в обиходном смысле этого выражения.

«Вышкинцы»
в естественной
среде
обитания
в период
сессии

Поэтому мы не будем печатать инструкций ни по одному из действий, указанных выше, оставив все это исключительно на ваше самостоятельное усмотрение.

Мы просто пойдем немного дальше, руководствуясь незатейливым изначальным планом — перейдя к разговорам об Исторической библиотеке.

Полное имя — Государственная публичная историческая библиотека, уменьшительно-ласкательно — «Историчка».

Отдельное здание, расположенное чуть в сторону от Маросейки, в Старосадском переулке, которое библиотека занимает и по сей день, было получено в 1938 г., и находится оно в пешей доступности минимум от четырех корпусов «Вышки»: на Мясницкой, в Малом Трехсвятительском, на Хитровке и «Покровка» (впрочем, мы не отрицаем более богатых возможностей ваших ног). Здесь наш брат студент после прохождения обязательного инструктажа, официально пополнив список аудитории Общего читального зала, может закопаться в книги по исторической науке, набрать прессы, которую уже не купишь в «Роспечати» за углом, — и выстукивать по клавишам нетбука нечто прекрасное. Или не очень. Во всяком случае, пускай старается.

А вокруг в большом, на 250 человек, читальном зале — лишь перестук клавиш, скрип ручек и шуршание страниц, прерываемые тихими разговорами работающих лишь изредка.

Тем сильнее слышен колокольный звон с улицы. Звон немецких колоколов. Ведь по соседству, изначальное перестроенное из усадьбы Лопухиных, гордо держит свой 62-метровый неоготический шпиль Евангелическо-лютеранский Кафедральный Собор свв. Петра и Павла. Держит с января этого года и снова, потому как шпиль этот разобрали в 1957 г., перед Всемирным фестивалем молодежи и студентов. В ту пору здание уже давно принадлежало студии «Диафильм», окончательно отселенной лишь через 40 лет после этого, когда с возрождения общины уже прошло некоторое время. Однако облик церкви менялся неоднократно еще до революции. В том числе в соответствии с проектом академика В.А. Косова — одного из проектировщиков Храма Христа Спасителя.

Воистину, Москва, в тебе все запутано и связано даже без метафизики...

Однако на этом мы прекращаем дозволенные речи. Хотя бы для того, чтобы не уподобиться герою не совсем политкорректного анекдота — представителю коренного малочисленного народа Севера. Тому самому, который не читатель, а писатель.

Проще говоря, уходим с головой в чтение.

Вон, стопка комиксов с прошлого месяца неразобранная лежит... ♦

Екатерина Потолова